

МХАТ В НЬЮ-ЙОРКЕ

КОГДА опустился занавес, казалось, что «Сити центр» разорвется от аплодисментов. Многие плакали, не стыдясь своих слез. На сцену без конца вызывали исполнителей и постановщика спектакля «Три сестры» И. М. Раевской. Несмотря на поздний час, зрители еще долго стояли на улице перед выходом, не желая отпускать артистов.

«Это единственно достойное Чехова сценическое воплощение его произведений», — пишет Говард Таубмен в «Нью-Йорк таймс».

«Наконец-то, — пишет Джуди Крист в «Нью-Йорк геральд трибюн», — мы увидели вместо трех актрис, играющих переживания, трех женщин, каждое движение которых, каждый шаг говорит о том, что они прожили вместе всю жизнь, что они неразрывно связаны родственными дружескими узами...».

В постановке «Трех сестер», по мнению критиков, «играет каждый нюанс мысли и чувств». Тонкость, естественность, глубина, короче «истинно чеховская красота» предстала перед зрителями. Историческая глубина и современность, достигнутые МХАТом, многим представляются почти чудом.

Газеты печатают фотографии исполнительниц главных ролей. Норман Надель («Нью-Йорк уорлд телеграм энд сан») замечает, что три сестры в исполнении Киры Головки, Маргариты Юрьевой и Раисы Максимовой, так же, как и другие персонажи пьесы, содержат значительно больше внутреннего чувства, чем это выражено внешне. Это достигнуто благодаря необычайно тонкой игре.

Выделяя и других исполнителей, например, Алексея Грибова (доктор Чебутыкин), Павла Массальского (Вершинин), Говард Таубмен замечает: «В МХАТе не существует незначительных ролей. Для всех актеров характерны богатство и глубина исполнения: и для Клементины Ростовцевой (Наталья), и для Николая Алексеева (Андрей), и для Владимира Белокурова (преподаватель гимназии), и для Леонида Губанова (Тузенбах), и для Петра Чернова (Федотик), и для Анастасии Зуевой (Анфиса), и для Владимира Полова (Ферапонт)».

Позади — три премьеры и четырнадцать спектаклей. Каждую субботу и воскресенье даются два представления. Актерам нелегко — зрительный зал и сцена сильно отличаются от «домашних», к тому же и погода в Нью-Йорке меняется с невероятной быстротой — то холодно, то почти летний день — 16 градусов, а сейчас влажно и туманно. Печально известный «фог» разрезал небоскребы пополам. Моросит дождик, и в узкую улицу с широкой авеню «Америкас» протискиваются огромные, словно расплюснутые автомобили — они спешат занять место на стоянке у театра... У входа разношерстная оживленная толпа, вот-вот начнется спектакль...

НЬЮ-ЙОРК.

А. МАРТЫНОВА,
Г. КУЗНЕЦОВ.

18 ФЕВ 1965

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Москва